

Владимир ОРЛОВ:

Коме. правда, - 1998. - 25 авг. - с. 5

Моего «Альтиста»**экранизировать нельзя**

Автор знаменитого «Альтиста Данилова» проникся любовью к домовым

Книги можно подразделить на три категории: прочитал и забыл, прочитал, но через некоторое время захотелось вернуться и перечитать, и прочитал, и начал читать снова. Как правило, книги третьей категории становятся культовыми. К таким можно отнести булгаковскую «Мастер и Маргарита». Еще одной «бомбой» оказался роман Владимира Орлова «Альтист Данилов». И, как прежде, в толпе искали женщину с желтыми цветами, так в наше время частенько среди питиргов оркестровой ямы Большого театра особо продвинутые граждане высматривают демона в человеческом облике, играющего на альте.

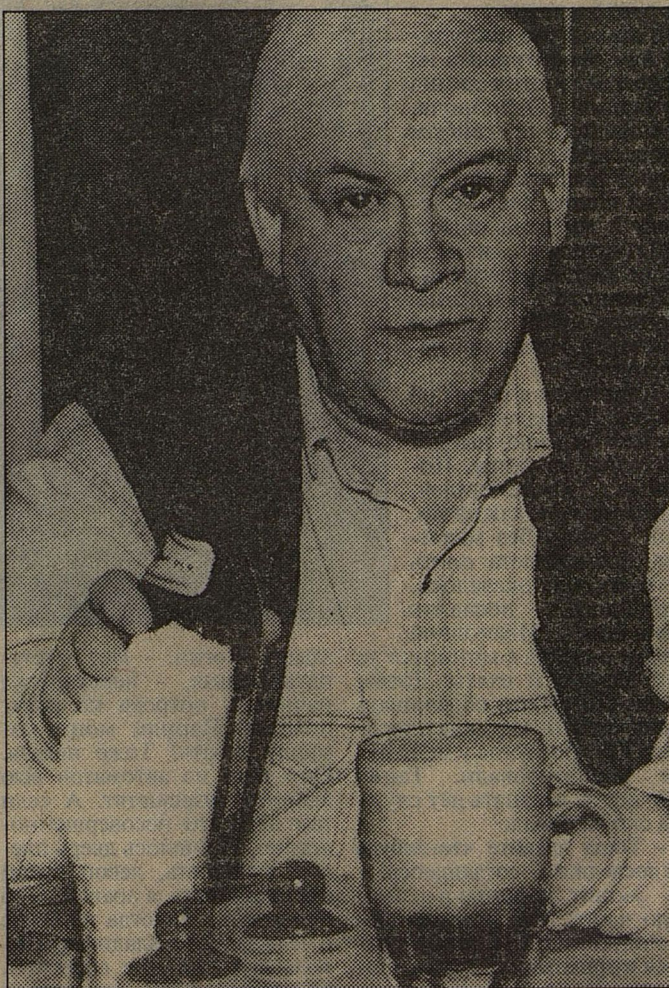
- Ваш «Альтист Данилов» имел когда-то феноменальный успех. Что вы скажете, если я назову вас «культовым писателем»?

- Я не знаю, что такое культовый. Модный, да. «Альтист» вышел огромным тиражом, все думали, книга не окупится. Окупилась с лихвой. В тот год я давал пресс-конференции раз двести. Все стремились поздравить, даже те, кто меня в свое время не очень жаловал.

- Ходят слухи, что многое в «Альтисте Данилове» вы, гм, позаимствовали у «Мастера и Маргариты» Булгакова. Проводят параллели и с «Градом обреченных» Стругацких, «Учителем симметрии» Битова.

- С «Мастером и Маргаритой» «Альтист» действительно похож. Но есть важный момент: работая над романом, я спрятал эту книгу в сейф, чтобы не поддаваться соблазну списать из нее какие-нибудь детали.

Что касается «Града обреченных», то я его вообще не читал. Битова читал, только не вижу никакого сходства. Знаете, мне вменяли сходство даже с Лермонтовым.

Вот так, за пивом, рождается литература.

- Говорят, что прототипом вашего Данилова стал альтист Юрий Башмет?

- Нет, это Иоганн Себастьян Бах...

А есть и реальный прототип - мой хороший знакомый, музыкант, который, к сожалению, так сросся со своим книжным героем, что с ним невозможно стало общаться. Человек возомнил о себе Бог весть что!

- Создается впечатление, что в останкинском триптихе, объединяющем «Альтиста Да-

нилова», «Аптекаря» и недавно заверченный вами роман «Шеврикука, или Любовь к привидению», вы стремитесь добавить к человеку демоническое. Неужели считаете, что человеку чего-то не хватает?

- То, что мои герои имеют много общего с людьми, объясняется чисто генетически. Мое детство прошло в Яхроме, где люди верили во всякого рода нечисть. Бывало, как какой праздник, дед ставил домовому стакан водки с салом.

Но о «демоническом» усовершенствовании человека я никогда не думал. Мои книги возникли вообще слишком спонтанно. «Альтиста» я задумывал как рассказ, идея «Аптекаря», то есть романа о женщине из бутылки, родилась в пивной. Сидели с ребятами пили пиво, и вот появился такой сюжет. Кстати, за него Партия любителей пива вручила мне премию «За мистическое освоение русской пивной мысли». «Шеврикуку» же я написал от осознания того, что нужно чего-то написать. И решил создать книгу о домовом Шеврикуке, влюбленном в простую женщину.

- Почему действие всех этих книг разворачивается именно в Останкине?

- Это место мне очень близко. Когда мы переехали в Москву, то жили рядышком, в районе «Рижской». После войны Останкино было еще диким местом, и мы часто бегали туда мальчишками. Нас эти места очень привлекали. Да и теперь я живу здесь.

- Известно, что вы писали в свое время киносценарии. Какова их судьба?

- Писать сценарии я начал еще на третьем курсе института. Но это было просто увлечением. К тому же ими никто не заинтересовался. А потом у меня заболели родители, нужно было зарабатывать на хлеб, и я пошел работать в газету. Кстати, в «Комсомольскую правду».

А три года назад Голливуд хотел снять фильм по «Альтисту Данилову». Но режиссер оказался никудышный. Ко мне и люди из «Мосфильма» подходили раз тридцать с просьбой дать «добро» на съемки. Но это невозможно! «Альтист», как и «Мастер и Маргарита», не экранизируются. Их сила в слове.

Виктория КУЗЬМИНА.